

Лингво-поэтико-историко-философская высота высокой личности и многогранность таланта

Маханбет ДЖУСУПОВ

Узбекский государственный университет мировых языков
100138, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Кичик халка йули, Г9а, 21а
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2934-2333>, e-mail: mah.dzhusupov@mail.ru

Linguistic, poetic, historical and philosophical eminence of an outstanding personality and mansidedness of a talent

Mahanbet DZHUSUPOV

Uzbek State University of World Languages
21a, Kichik Xalqa Yo'li St., G9a, Tashkent 100138, the Republic of Uzbekistan
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2934-2333>, e-mail: mah.dzhusupov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема взаимосвязи Руси и Поля, поэзии, науки и политики в аспекте общечеловеческого понимания и в аспекте советской идеологии в сравнении с особенностями высокоразвитого капитализма, революционного (догматического) социализма и эволюционного социализма на основе содержания двух книг с одним названием «Олжас и Я», изданных в Москве в издательстве «Художественная литература» в 2016 и в 2018 гг., которые посвящены исследованию полиаспектной творческой деятельности поэта, учёного-лингвиста, историка, философа-мыслителя, дипломата, общественного и государственного деятеля Олжаса Омаровича Сулейменова. В книгах 167 статей (96 статей в первой книге; 71 статья во второй книге). Авторы работ высказывают свою точку зрения по многим вопросам, которыми занимался О.О. Сулейменов: по книге «Аз и Я»; по исследованиям в области истории языка (тюркология, славяноведение и др.), представленных и в других его книгах; по поэтическому творчеству; по дипломатической и политической деятельности, характеризующихся общечеловеческой направленностью, заботой о земле и человеке; по антиядерной деятельности по закрытию атомного испытательного полигона под Семипалатинском в Казахстане. Авторы статей с разных регионов мира: из Азии, Европы, Америки. Олжас Сулейменов во всех статьях оценивается как выдающаяся личность, великий поэт и учёный, способствовавший содержанием своей книги «Аз и Я» и содержанием своих выступлений на заседаниях Верховного Совета СССР и на других государственно-общественных форумах перерождению сознания людей в отношении догматизма в науке и политике СССР, которые привели к его распаду, хотя сам О.О. Сулейменов такой цели не ставил. Лингво-поэтико-историко-философский склад мышления, гениальный талант, билингвизм и полилингвизм, смелость ума и действий, общечеловеческие умозаключения выделяют О.О. Сулейменова как выдающегося поэта, учёного и мыслителя в современном мире, Прочеловека, способного предсказать будущее.

Ключевые слова: тюркославистика; поэт-учёный; дипломат-политик; транслингвизм; транскультурность

Для цитирования: Джусупов М. Лингво-поэтико-историко-философская высота высокой личности и многогранность таланта // Неофилология. 2020. Т. 6, № 22. С. 346-361. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-346-361

Abstract. We consider the problem of mutual relationships between Rus and a Polovtsian Plain, poetry, science and politics in the aspect of universal comprehension and in the aspect of Soviet ideology in comparison with the features of well-developed capitalism, revolutionary (dogmatic) socialism and evolutionary socialism, based on the content of two books with the same title "Olz-

has and I”, which were published in Moscow in 2016 and in 2018 in the publishing house “Khu-dozhettvennaya literatura”. The books are devoted to the investigation of multi aspect creative activity of a poet, linguist, historian, philosopher, diplomat, public and state figure Olzhas Omarovich Suleymenov. The books consist of 167 articles (96 articles in the first book and 71 articles in the second). The authors of works express their points of view on many issues, which were investigated by O.O. Suleymenov, as in the book “Az and I”; on investigation in the field of language history (the study of Turkic languages, Slavic studies, etc.), which were also showed in his other books; on poetry; on diplomatic and political activities, that are characterized with universal orientation, concern for environment and human beings; on anti-nuclear activity in closing the nuclear test site near Semipalatinsk in Kazakhstan. Authors of articles are citizens from different regions of the world: from Asia, Europe, America. In all the articles mentioned above Olzhas Suleymenov is regarded as an outstanding person, a great poet and a scientist, who with the help of contents of his book “Az and I” and content of his performances at the meetings of the Supreme Soviet of the USSR and other state and public forums promoted regeneration of human consciousness towards dogmatism in science and politics of the USSR, which led to its collapse, although wasn't O.O. Suleymenov's intention. Linguistic, poetic, historical and philosophical way of thinking, brilliant talent, bilingualism and multilingualism, courage of mind and actions, universal inferences mark out Olzhas Suleymenov as a great poet, scientist and philosopher in the modern world, and a Pro-Human, who is able to predict the future.

Keywords: Turkic-Slavic studies; poet-scientist; diplomat-politician; translanguaging; transculturality

For citation: Dzhusupov M. Lingvo-poetiko-istoriko-filosofskaya vysota vysokoy lichnosti i mnogogrannost' talanta [Linguistic, poetic, historical and philosophical eminence of an outstanding personality and manysidedness of a talent]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 346-361. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-346-361 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем приступить к демонстрации нашего научного видения содержания двух книг с одним названием «Олжас и Я», мы остановимся на тех научных, общегуманитарных, общечеловеческих проблемах, которыми глубоко занимался и занимается Поэт, Учёный, Политик, Дипломат, Обществовед, Мыслитель – Олжас Омарович Сулейменов, независимо от языковых, национальных и культурных познавательных-ментальных различий [1–4].

Деятельность О.О. Сулейменова полиаспектная. Она касается многих социальных сфер современного общества и носит общечеловеческий характер, не имеющий географических, административных границ¹.

О.О. Сулейменов занимается и политикой, и дипломатией, и поэзией, и языковедческой наукой, и антиядерным движением и т. д. как в диахроническом, так и в синхроническом планах. Вся его полигранная творческая деятельность направлена на достижение одной большой цели – единого общече-

ловеческого понимания происхождения человека, языка, письма, современного состояния человека и общества как выхода из одного общего генетического лингвокультурного и лингвографического первоисточника.

ДРЕВНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ЗНАКИ-СИМВОЛЫ: ВАРИАНТЫ, ВАРИАЦИИ; АНТИЯДЕРНОЕ ДВИЖЕНИЕ

В конце XVIII века и в первое тридцатилетие XIX века Вильгельм фон Гумбольдт писал, что «различные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его» [5; 6]. Во второй половине XX века и в первой четверти XXI века Олжас Сулейменов эту научную истину доказывает на анализе материала разных языков древности, носители которых одно и то же природное явление, один и тот же предмет видели по-разному, поэтому символично-графическое обозначение имело различие в нюансах начертания, в частности, или же обозначалось другим рисунком, в целом. О.О. Сулейменов констатирует, что всё это – результат смены географических условий, смены позиций просмотра и видения предмета, эволюция национально-культурных пред-

¹ Потёмкин А.П. Всем гражданам мира! URL: <https://euricaa.com/> (дата обращения: 15.10.2019).

ставлений, психообразов в сознании того или иного племени, этноса, народа. Именно поэтому разные народы в прошлом, а следовательно, и в настоящем, обозначают один и тот же предмет, природное явление разными графическими символами в схожих или несхожих цветовых тонах, в разных красках. Например, солнце в древности разными народами виделось по-разному (шумеры, древние тюрки, древние китайцы, древние японцы, майя и т. д.): солнце – круг; солнце – круг с тёмной точкой в середине; солнце – полностью красно-багровый круг; солнце квадратное (или четырехугольное); солнце четырехугольное с точкой или другим знаком в середине; солнце – круг и в середине крест; солнце – полукруг и в середине крест; солнце как наконечник стрелы, внутри знак, похожий на крест, и т. д. [1, с. 127-131].

В современных национальных государственных символах (герб, флаг и др.) ярко просматриваются результаты этого разного видения одного и того же предмета разными народами. Так, например, на государственном флаге Республики Казахстан изображены солнце и орёл. Солнце изображено кругом, от которого расходятся солнечные лучи (цвет жёлтый). Это традиционное казахское видение, представление солнца, его психообраз в сознании казахов и многих других тюркских народов.

В казахском языке есть слово куншуақ, которое состоит из двух корней: кун – солнце, шуақ – луч солнца (его синоним: куннің нұры). Куншуақ – это место, на которое падают лучи солнца, то есть не теневое место. Считается, что если после долгой зимы, холодной весны человек посидит на куншуақе, он не только прогреется, но и выздоровеет, если болеет. Поэтому в казахском языке есть выражение «куншуақта отыр» – «сиди на куншуақе», то есть сиди под ранними осенними или весенними лучами солнца, когда вокруг прохладно, а куншуақ будет тебя греть. Итак, казах солнце воспринимает не как огонь, а, прежде всего, как греющее явление или греющий предмет, дающий свет дня, и только потом видит его как горящий предмет, как огонь.

На государственном флаге Японии солнце представлено как красно-багровый круг,

то есть как огонь, как горящее явление, как горящий предмет.

Два восточных народа по-разному видят и по-разному графически символизируют один и тот же предмет (природное явление) – солнце.

Во всех графических представлениях солнца, его видениях и пониманиях как предмета и явления природы у всех народов мира наблюдается один общий древний смысл: первоисточник – горящий или светящийся, дарящий день и тепло божественный предмет, божественное явление, которое видится и обозначается по-разному.

Символично-графические обозначения солнца как результат первичных письменных и иероглифических (то есть рисуночных) творческих изысканий древнего человека и общества дошли до наших дней, потому что со временем некоторые из них оказываются в древних алфавитах [1; 7], а также и в современных алфавитах. Например, обозначение буквы <o> (фонема |o|) и в латинице, и в кириллице передаётся кругом, а следовательно, и в алфавитах народов современности, которые созданы на основе этих двух типов лингвографии.

Круг – это одно из первых символично-графических обозначений солнца. Итак, на наш взгляд, круг – одно из древних изображений солнца – присутствует и в современных разноязычных письмах.

Аналогичное заключение можно сделать и по другим древним изображениям солнца (и не только солнца). Так, современный лингвографический символ фонемы |c|, обозначающейся буквой <c> в латинице и в кириллице, – это полукруг, в древности – одно из изображений солнца, а в некоторых случаях и луны, так как луна не всегда полнокруглая, в дни неполнолуния она полукруглая. Итак, в современных алфавитах на основе латиницы и кириллицы (и не только) присутствуют древние обозначения солнца (не только солнца) или его символические фрагменты в целостности или в интерпретации: круг, полукруг, крест, наконечник стрелы, стрела без наконечника, то есть палочка (прямая линия вертикальная или горизонтальная) и т. д. Такие и другие символы (символические буквенные изображения) свидетельствуют о едином древнем первоисточнике письма и

слова, принадлежащего в прошлом и настоящем всему человечеству, то есть то, что ищет и находит, и не находит в своих языковедческих изысканиях междисциплинарного характера (язык, литература, история, филология, психология, изобразительное искусство и т. д.) Олжас Сулейменов.

ВОЗМУТИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ:
АЗ И Я (КНИГА БЛАГОНАМЕРЕННОГО
ЧИТАТЕЛЯ); РЕАБИЛИТАЦИЯ
РЕПРЕССИРОВАННЫХ
(ДЕПОРТИРОВАННЫХ) НАРОДОВ

Политическая и дипломатическая деятельность Олжаса Сулейменова характеризуется знаком смелости в высказываниях для решения проблем, которые, как правило, не оглашались, оставались закрытыми, запретными. Одной из таких запретных тем в СССР была тема реабилитации репрессированных народов. Никто об этом на уровне Верховного Совета СССР или на уровне ЦК КПСС не говорил. Первым этот вопрос поднял О.О. Сулейменов, вызвав на себя бурю недовольствия со стороны руководителей страны.

Олжас Сулейменов к этой теме пришёл ещё в детстве, играя с детьми репрессированных народов (чеченцев, ингушей, карачаев, балкар, крымских татар и др.). В раннем поэтическом творчестве он пишет в стихах, что Казахстан превращён в лабораторию испытания народов, что казахская земля в этом не виновата, и просит, чтобы они простили его землю за то, что она вынуждена быть «лагерем».

Касаясь этой горькой правды в истории Советского Союза, народный поэт Карачаево-Черкесской Республики Б. Лайпанов пишет: «В июне 1989 года на первой сессии Верховного Совета СССР Олжас Сулейменов поставил вопрос ребром: «Нашу работу мы должны начать с вопроса реабилитации репрессированных народов. Не получив такого реабилитационного закона, не попросив прощения у народов, переживших депортацию, <...> у страны нет пути развития вперёд. Русские, грузины, казахи – это народы, которые сами хлебнули несчастья. Но народы, которых от мала до велика переселили со своей земли, познали беды вдвойне. Об этом мы должны открыто сказать от имени прави-

тельства посредством закона. Вот так началась подготовка закона, который сегодня известен нам всем как закон «О реабилитации репрессированных народов». Можем ли мы – один из народов, прошедших плен и переселение, – забыть эту человечность и мужество, которое проявил Олжас?» [11, с. 187].

Мужественные, порой героические поступки Олжаса Сулейменова с трибун больших съездов, форумов определенная часть исследователей связывает с его генетическим происхождением. Седьмой предок О. Сулейменова – известный в казахской истории Олжабай-батыр (бахадур, богатырь) руководил одним из крупных отрядов конницы (правое крыло) Абылай хана, сказал, что человек из его седьмого колена будет Білгір (знающим, учёным). Это предсказание Олжабай-батыра сохранилось в письменном (чагатайском) слого, дошло до Олжаса Сулейменова через академика Алкея Маргулана [12, с. 486]. Олжас Сулейменов стал не только Білгіром, но сохранил в себе великие качества гордости и героизма степного воина. Соединение этих двух качеств и сформировали его и как поэта, и как мыслителя, и как человека правды, пишущего и говорящего правду истории, правду современной жизни в истинном виде, независимо от идеологических запретов или идеологической неприемлемости его научных и идеолого-политических воззрений.

Выдающийся поэт, гуманист К. Симонов в августе 1975 г., после чтения «Аз и Я», написал небольшую статью «В поддержку поэта», которая опубликована в 2016 г. Поэт признает научную правду О. Сулейменова, представленную в книге, думает о его дальнейшей судьбе и предостерегает от возможных в будущем неприятностей.

Страна моя родимая,
Такие мы нерадивые,
Как будто ты не родимая,
Мы в поисках за правдою
Все где-то за Непрядвою,
За Калкой, за Каялой. . . ,
А рядом пруд стоялый,
Пруд кривды современной,
Вот так, брат Сулейменов!
Спасибо, что напомнили,
Дай бог, чтоб верно поняли! –

Не потащив на плаху
От имени Аллаха! [13, с. 290]

После публикации «Аз и Я» в 1975 г. и после его выступления о необходимости реабилитации репрессированных народов в 1989 г. и раньше, и после создания им антиядерного движения «Невада–Семей» у определённой части людей ещё в памяти был 1937 г., когда за такую книгу и за такие выступления «вели на плаху». Именно от этого и остерегает О. Сулейменова великий его брат по перу – поэт К. Симонов и просит бога, чтобы в верхах правильно поняли суть книги «Аз и Я».

О том, что в «Слове...» присутствовали тюркские слова, чувствовали многие исследователи поэмы. Но объяснить не могли по трём основным причинам:

1) непонятные слова (которые были тюркскими) искали в славянских языках, чтобы понять их смысл, но не находили;

2) непонятные слова не могли признать тюркскими в силу того, что, по их мнению, так не должно быть, или верили в «закрытость» темы... (тюркизмы в «Слове...»), как на последнюю инстанцию научной истины;

3) исследователи не были тюркославянскими и славянотюркскими билингвами.

В 1976 г. М.М. Ауэзов написал статью «Осененный выдохом вечности – словом» в защиту книги «Аз и Я», её автора, впервые опубликованную в 1996 г., в которой он пишет: «Перед нами – выдающееся произведение. О. Сулейменов предстаёт в ней в величии своего интеллекта, редчайшей культуры художественного и научного мышления, высоконравственного мировоззрения. Обострённое чувство справедливости и мужественная, бескомпромиссная борьба против «тупого попра́ния в сфере историко-философских наук» определяют его этическую позицию...» [14, с. 52]. В то время, когда книгу и автора оценивают только в негативе, М.М. Ауэзов определяет книгу как выдающееся произведение, а автора – как человека с величайшим интеллектом.

Выдающийся советский, российский поэт, прозаик, ученый С. Марков занимался историей языка. После бесед с О. Сулейменовым на основе билингвистической интуиции (так как с детства слышал казахскую

речь: Омск, Томск), в 1970 г. посвятил стихотворение Олжасу Сулейменову, которое называется «Карна и Жля». Эпиграф к стихотворению взят из «Слова о полку...»: «За ним кликну Карна и Жля, Поскочи по Русской земли...»

Я мерил жизнь (и этим горд!)
И на степной салтык;
Живя в стране трёх древних орд,
Я слышал их язык.
В бессмертном «Слове о полку»,
Как буйная трава,
Вросли в славянскую строку
Кыпчакские слова.
На них таинственный покров
Набросили века...
Я раскрываю тайну слов
Чужого языка!
Кыпчакским полчищам верна,
Поднявшись над бугром,
Огромная труба – Карна
Извергла медный гром.
От грома вздрогнула земля
И ринулись, звеня,
Жалын – желеу или Жля –
Завеса из огня.
Ещё напишет в добрый час
О пламенной строке
Мой юный друг – кыпчак Олжас
На русском языке! [15, с. 204-205]

Итак, еще за 5 лет до выхода книги Олжаса Сулейменова «Аз и Я» С. Марков пишет такое стихотворение, в котором функционирование тюркизмов в «Слове о полку...» бескомпромиссно выражено в поэтических строках. У официальной науки в Советском Союзе была одна незыблемая позиция: тюркизмов в «Слове...» не может быть, потому что это славянский письменный памятник, а следовательно, тюркизмов в нём нет. Реальная картина истории взаимоотношения половцев (кыпчаков) и славян по версии официальной науки было или не было, неизвестно или малоизвестно, а если и было, то оно бесследно исчезло, и не следует это рассматривать как серьёзную научную проблему.

Герой Украины, лауреат Государственной премии СССР, поэт, политический деятель Б. Олейник признаёт не только функционирование тюркизмов в славянских языках, в письменных памятниках, но и генети-

ческое родство определённой части славян и тюрков.

В его статье об Олжасе Сулейменове «Величальная побратиму» это выражено в стихотворении «Общность». Лирический герой просыпается от страха и неожиданности, так как он во сне видел себя у могилы Чингисхана. Ему из-под земли слуховые миражи сказали, что польнь степная не раскрывает секрета, «где хан нашёл себе покой».

Общность

Олжасу Сулейменову

Внезапный ужас смёл меня с дивана,
когда во сне – яснее, чем в кино
увидел я могилу Чингисхана –
ту, что живущим видеть не дано.
Я огляделся: я стою в пустыне –
ни бугорка, ни знака, ни души.
И, вдруг, как слуховые миражи,
Из-под земли – слова... аж сердце стынет!
– Тебя не ум, а сердце привело
на эту в травах скрытую могилу.
Здесь столько душ, стремясь к успеху шло,
Но тем, кто верит схемам, а не богу,
на нет все их усилия свело.
Нет, ты не первый. Был один такой,
что здесь искал Чингисову могилу.
Но и ему польнь не приоткрыла
секрет, где хан нашёл себе покой.
Я вспомнил имя гордое – Олжас,
и взгляд его, где отражаясь зримо,
по полю битвы, среди стрел и дыма,
на колеснице я летел, кружась.
И вот в пустыне, глядя во тьму веков,
где слово общих прадедов звучало,
мы прозреваем общее начало
в глазницах запорожских казаков.

[16, с. 220-221

(Перевод с украинского Н. Переяслова)]

Для официальной науки всё это поэзия. Олжас Сулейменов – тоже поэт. Руководство СССР и Академия наук жестко «разобрались» с Олжасом Сулейменовым. Но спасли личная защита руководителя Казахстана Д. Кунаева, его переговоры по этому вопросу лично с Л.И. Брежневым.

У Советского Союза, Академии наук в вопросе исследования великого «Слова о полку...» и по другим письменным памятникам славяноведения в основном была мононационально языковая, идеологическая и научная позиция.

Все исследователи творчества О. Сулейменова обязательно обращаются к книге «Аз и Я» и почти все «обвиняют» советскую партийную систему и Академию наук, которые неправильно поняли книгу или не хотели её правильно понимать.

Писатель, переводчик, председатель Союза русскоязычных писателей Израиля, в прошлом однокурсник О. Сулейменова по Литературному институту им. Горького в Москве – Д. Маркиш писал о высокой значимости книги «Аз и Я» и её автора, что «Будь на месте Олжаса русский человек, «свой» – такой скандал не разразился бы: ну, пожурили бы «охальника», указали бы на ошибки... А тут половец, древний степной вражина, замахнулся на святое» [17, с. 201]. Далее Д. Маркиш продолжает, что суть дела в том, «что он первым осмелился сказать во весь голос: воевавшие с Древней Русью степные народы в полной мере обладали чувством чести, собственного достоинства и боевой отваги. Это утверждение в корне противоречило азам... пропаганды, ...что все без исключения воины Великой степи – отъявленные головорезы и бескультурные дикари. Вместе с тем эта пропаганда, разумеется, умалчивала, зачем русские князья искали себе невест в ханских ставках Степи, а тюркские наречия были... вторым языком на Руси. (Французский пришел потом, позже...)» [17, с. 202].

Как и многие другие авторы работ об О. Сулейменове, Д. Маркиш заключает, что если бы автор «Аз и Я» не был бы «...изначально поэтически мыслящим человеком», она «...не была бы написана. Или была бы совсем другой». «...Грозный резонанс... рассуждений кроется в творческой мощи автора, в его литературном даре. Не будь его – выстрел не был бы услышан» [17, с. 201-202].

Позиция Д. Маркиша, что для верхов О. Сулейменов был человеком из окраины (хоть и поэт), согласуется с мнением М. Тлостановой и др.

Таким образом, в отношении «Слова», «Аз и Я» и к его автору – О. Сулейменову, есть разные научные, общегуманитарные, литературоведческие, языковедческие мнения. В отношении книги «Аз и Я» О. Сулейменова, как правило, даётся высоконаучная,

высокогуманитарная оценка, за исключением мнения власти и официальной науки того времени.

Одной из нестандартных точек зрения в толковании «Слова» является научная позиция известного украинского поэта, переводчика, литературного критика, политического деятеля, дипломата Д. Павлычко и в целом многих украинских исследователей «Слова», которые определяют поэму как письменный памятник древнеукраинского языка, а не древнерусского.

Д. Павлычко в статье «Моё слово Олжасу» пишет, что «Поэзия Олжаса Сулейменова – глубинная, философская, лирическая, формировалась под знаком протеста, несогласия с казённым советским одописанием. ...Олжас Сулейменов привнёс не только в... советскую, но и в мировую философскую поэзию Дух Востока...» [18, с. 229]. Давая оценку книге «Аз и Я», он отмечает, что О.О. Сулейменов явился, прежде всего, как изумительный историк Киевской Руси, что его заслуга не только в том, что правильно прочитал и объяснил тёмные места «Слова», но и в том, что открыл историческую действительность того времени, когда многие киевские князья находились в родственных отношениях с половцами (тюрками). Д. Павлычко прямо говорит, что Олжас Сулейменов проложил дорогу историкам Украины и России к пониманию неоднозначной природы Московского княжества, что его слова «Тюркские включения придают речи «Слова» особый колорит и вкус...» – истина истины [18, с. 230].

Автор статьи пишет: «Жаль, Сулейменов не сказал, что «Слово...» насыщено современной украинской лексикой и многими видными учёными, филологами признано памятником древнеукраинского языка... Однако же он сказал, что «Слово...» – это чаша днепровской воды! Спасибо, дорогой Олжас!» [18, с. 230].

Д. Павлычко далее рассуждает о том, что, видимо, неотнесение О. Сулейменовым «Слова» к памятникам древнеукраинского языка помогло ему уйти от обвинения в украинском национализме, когда его обвиняли в казахском национализме» [18, с. 230].

Итак, «Слово...» порождало дискуссии не только в плане билингвистических (сла-

вянское, тюркское) особенностей, но по вопросу отнесения его то ли к русскому (по сложившейся традиции), то ли к украинскому памятнику письменной культуры.

Олжас Сулейменов к этому (второму) вопросу подходит как к памятнику славянской письменности, в большей степени оперируя материалом русского языка.

На наш взгляд, «Слово...» следует определить как славянский памятник, а внутри него как восточнославянский, одинаково относящийся и к русской, и к украинской, и к белорусской культуре, истории, языку и литературе.

Большая, серьёзная часть исследователей, политиков, поэтов, писателей, государственных деятелей, крупных журналистов бывшего СССР, Европы, Америки, Азии и постсоветского пространства пишут о том, что его работа «Аз и Я (Книга благонамеренного читателя)» [19] является одной из книг, подготовившей распад Советского Союза и уверенно включают её в список пяти основных книг, содержание которых, по их мнению, подготовило людские умы к согласию о возможности расформирования самой крупной, самой мощной Империи XX века – СССР.

Касаясь этой глобальной проблемы, известный журналист А. Мамедов в беседе (интервью) с литературоведом и прозаиком, доктором филологических наук, профессором Российского университета дружбы народов, профессором Российской академии народного хозяйства и Государственной службы при президенте Российской Федерации М. Тлостановой задаёт такой вопрос: «Как вы думаете, почему эта книга, в которой ничего не говорится о диссидентах, сталинских лагерях и психушках, безобидная книга поэта-интеллигента о «Слове» и его происхождении, вошла в знаменитую пятёрку книг, которые подготовили перестройку сознания советского человека перед горбачевскими реформами?» М. Тлостанова, подробно, широко и глубоко рассматривая проблему, отвечает серьёзными умозаключениями (даём в сокращении): «...Сулейменов... представитель местной колониальной интеллигенции, нерусский писатель советской империи, благосклонно принятый режимом, ...не выходил за рамки советской нацио-

нальной литературы, ...был воспитан на русской культуре, безоговорочно считавшейся в СССР образцом для всех остальных, ...не посягая на иерархию культурных ценностей, установленную в СССР. «Аз и Я» же представляла собой... фортель неповиновения, ...смысл которого совершенно чётко уловили власть и предрешавшие благородные читатели, в которых эта книга пробуждала ген неповиновения, утверждения человеческого достоинства, право помнить собственную историю, культуру, язык, не сосланные на задворки мира, а вернувшиеся на своё законное место. Но у этой книги было ещё и глобальное измерение, тем более удивительное, если учесть обстоятельства железного занавеса и отсутствие доступа советских людей к мировым достижениям науки и искусства и т. д.» [20, с. 419-420].

Итак, было недоумение, возмущение: как этот окраинный из окраины появился в этой сфере?.. Как смеет тот, кого мы научили, трогать святая святых – «Слово...»? Да ещё трогать в своих тюркоязычных интересах. Ведь чего нет, того нет.

Олжас Сулейменов никогда не считал себя окраинным. Он всегда был на равных, а во многих вопросах превосходил «центральных». Это был не просто характер, не только традиционная гордость номада-казаха, но и, прежде всего, это были энциклопедические знания, которые он с гениальным интонационным, ритмическим, логическим блеском может изложить, довести до ума других (вложить в их умы).

В своём интервью М. Тлостанова далее говорит, что «наконец, и это может быть самое главное, «Аз и Я» прослеживает траекторию рождения нового «я», является своеобразной духовной автобиографией, в которой главный герой-автор-рассказчик проходит путь от попытки интеграции в господствующую традицию, от поначалу робкого требования признания своего участия в искажённой истории (в первой части книги) до гораздо более смелой и радикальной позиции переписывания уже всемирной истории ради вычленения в ней особой линии тюркских народов, культур, языков» [20, с. 418].

Рассуждения, аргументы, умозаключения М. Тлостановой – это правдивая правда о правде истории, которая изложена автором в

«Аз и Я», и доказательство того, что эта книга, независимо от того, думал об этом или не думал О. Сулейменов, действительно, перевернула представления многих граждан СССР о правде истории культуры и языковых взаимоотношений в аспекте полилингвокультурности и транскulturности толкования Поля и Руси, что должно найти своё отражение в той общественной, культурной и, самое главное, научной, исторической, филологической, философской жизни советского общества, в противовес устоявшимся непозитивным европоцентрическим традициям, сформированным в сознаниях.

Мнение М. Тлостановой согласуется с мнением многих других исследователей и просто читателей «Аз и Я». Однако форма изложения (диалого-монологическая), лексическое богатство, семантико-стилистическая палитра, инновационность духовного сознания, широкая и высокая эрудиция автора выделяют в особый ряд её интервью-статью.

Именно эти качества привели М. Тлостанову к определению «Аз и Я» как фантазио-медитацию и как манифеста на историко-культурные темы. При этом, по её мнению, книга остаётся филологический, культурологической, научной и философской [20, с. 418].

Мы хотим высказать своё дискуссионное мнение по двум положениям, высказанным М. Тлостановой.

1. Обращаемся к фрагменту контекста «...от поначалу робкого требования признания своего участия в искажённой истории (в первой части книги)», то есть речь идёт о той части книги, в которой анализируется «Слово...». Наша точка зрения несколько иная. Мы считаем, что в словосочетании «робкого требования», вместо слова «робкого» желательно было бы использовать такие слова, как «неробкого», «аргументированного», «обоснованного». Ведь основной «научный скандал», буря эмоций и негодований, буря восхищений и молчаливое согласие и с первыми, и со вторыми, молчаливый нейтралитет в большей степени породила именно первая часть книги, посвящённая анализу «Слова...», так как на равные позиции со славянами, со славянским языком были выдвинуты тюрки, тюркские языки, что недопустимо было даже в социалистическом государстве, но с имперским взглядом на окружающий

живой и неживой мир, так как в сознании «генералов науки» (М. Тлостанова) были сформированы стереотипные психообразы с другими смысловыми содержаниями: нет тюркизмов в «Слове...». А оказалось, что есть, и не просто есть, не просто присутствуют, а полноценно функционируют, обогащая содержание, стилистику, объём смысловой палитры, формируя «Слово...» не монолингвистическим текстом, а билингвистическим текстом (славянская, тюркская) на славянском языке. Таким образом, не получается – чего нет – того и нет, а получается – что есть, то и есть. Такое реальное видение «Слова» позволяет нам сделать заключение о том, что обе части книги (о «Слове», о шумерах и тюрках), а не только вторая, являются смелыми и радикальными как с научных позиций, так и с позиции методики, семантики, стилистики изложения, искрометности мышления. В данном случае мы говорим в целом, а не в частностях. Безусловно, справедливым является то, что М. Тлостанова утверждает о второй части книги, что она касается уже всемирной истории и поэтому, на наш взгляд, она не представлялась для определённой части представителей славяноведения в целом и исследователей «Слова» в частности как «оскверняющая» их научные концепции.

2. Обратимся к следующему фрагменту контекста интервью-статьи М. Тлостановой: «С моей точки зрения, Сулейменов прекрасно знал, что делал, какой серьёзный подкоп под советскую идеологию, в том числе и научную, совершал. Но, живя в СССР в эпоху застоя, он понимал, что прямо говорить о том, что его волновало, было нельзя, поэтому выбрал беспроектный приём – притворился непонимающим, якобы искренне недоумевающим: отчего это уважаемые академики не хотят видеть истину и пересматривать свои заскорузлые научные миры. Отсюда и лукавство, и хитрость трикстера, пронизывающие всю эту непростую книгу» [20, с. 419].

В целом мы согласны с выводами автора. Да, вся эта книга непростая. Да, содержание всей этой непростой книги нестандартное, нетрадиционно пронаучное, то есть она была, действительно, во многом не разделяющая позиции традиционных исследователей «Слова...» взаимосвязей шумеров и тюрков.

На наш взгляд, О.О. Сулейменов, создавая книгу, отдавал себе отчёт в плане анти-традиционности её научного содержания, методики исследования. Он создавал книгу с позиции нового видения проблемы, что дало и новые результаты научного поиска в плане билингвальности создателя «Слова» и билингвальности самого текста. Можно ли это называть подкопом под советскую идеологию в целом и под научную в частности? О. Сулейменов не планировал свою работу как антисоветскую, как подкоп. Он не был сторонником распада СССР. Он был за сохранение СССР, но в новой идеологической, экономической и другой интерпретации (об этом будет сказано ниже). Он не притворялся непонимающим, он не понимал позицию «генералов» науки, так как он всегда был в динамическом состоянии саморазвития, то есть он никогда не находился хоть малое, непродолжительное время в состоянии статики, что может привести исследователя к застою, а следовательно, к преданности тем идеям и стандартам, которые были ранее разработаны и даны обществу учёных как единственно правильные, никогда не подлежащие не только серьёзным изменениям, но даже и незначительным интерпретациям в рамках устоявшихся традиционных научных стандартов. Конечно же, не вся советская наука была такой, но в отношении изучения «Слова» и в отношении истории тюрков она была такой – стандартно-забетонированной.

На наш взгляд, в «Аз и Я» Олжас Сулейменов не лукавит, не хитрит. Лукавство и хитрость в науке не могут сделать произведение выдающимся, талантливым. Лукавство и хитрость в работе выпукло просматриваются, если не сегодня, то завтра. Книга не пронизана лукавством и хитростью: комплексный подход (язык, литература, история, философия и, конечно же, поэзия) по-своему формирует и содержание, и архитектуру книги, что по многим параметрам делает её нестандартной, такой, какая она есть, без лукавства и без хитрости. Казахскому национальному менталитету и в устной, и в письменной, да ещё в научной речи, совершенно неприемлемы лукавство и хитрость. Книга имеет прямую направленность.

Выдающийся поэт, гуманист К. Симонов отмечает, что книгу «Аз и Я» «прочёл не бы-

стро, за неделю. Эта книга быстро не читается», что по её лингвистической части не будет высказываться, так как «...не сведущ», но «по общим принципиальным вопросам...» готов принять участие на стороне книги и автора в предстоящих баталиях.

К. Симонов выделил следующие положения: 1) смелость ума; 2) блестящее двуязычие; 3) талантливость находок и догадок; 4) жёсткий и в то же время сочувливый подход к истории и, что «самое главное, справедливый, отмеченный печатью национальной гордости и печатью национального самосознания, и печатью того взгляда на вещи, при котором интернационализм и историческая справедливость становятся синонимами... Книга ваша, ..., малость резковатая» [13, с. 289].

Конечно же, К. Симонов в своём высказывании констатирует то, что увидел в книге и осознал, и на передний план выдвигает смелость ума, талантливость, жёсткость и справедливость суждений, национальную гордость, национальное самосознание, интернационализм и историческую справедливость. Во всём этом поликомплексе научных воззрений лукавство и хитрость неприемлемы. Они бы испортили книгу. «Аз и Я» экспертами включена в знаменитую пятерку книг (стоит второй), подготовивших перестройку сознания советского человека (журнал «Проблемы коммунизма», США), потому что она, как справедливо и точно определяет М. Глостанова, «пробуждала ген неповиновения...». Возможно, такой тезис несколько жестковатый, но он в целом соответствует содержанию, объёму информативности, силе эстетического, научно-историко-философского, лингвопоэтического и в целом филологического воздействия на читателя.

ПОЛИГРАННАЯ ФИЛОСОФИЯ ПОЭЗИИ ГОСТЯ ИЗ БУДУЩЕГО С ПЛАНЕТАРНЫМ СОЗНАНИЕМ

Поэтический феномен Олжаса Сулейменова – гениальный синтез поликультурных мыслей, выражающихся в тюркском, прежде всего, казахском видении и восприятии мира в транслингвальном и транскультурном русскоязычном оформлении, гениальный сплав полинациональных психообразов в сознании

поэта, с доминированием казахского и русского, которые и вместе, и отдельно функционируют в одном тексте, одной строфе, одной строке [21; 22].

Смотри, на кургане, где ветер поёт,
Где слышится долгий плач,
Вцепившись корнями в сердце моё,
Шатаясь, стоит карагач.

(О. Сулейменов)

Синтез национального и интернационального выводит О. Сулейменова и как Высокую Личность, и как Высокого Поэта на Высокую Мировую поэтическую арену [23–25].

.....
Нет Востока,
И Запада нет,
Нет у неба конца.
Нет Востока,
И Запада нет.
Два сына есть у отца,
Нет Востока,
И Запада нет,
Есть
Восход и закат,
Есть большое слово
ЗЕМЛЯ! [26, с. 30].

Это отрывок из поэмы «Земля, поклонись Человеку», содержание которого в полной мере демонстрирует поэта как Интерчеловека, думающего о судьбах человечества в прошлом, настоящем и будущем. Для человека и человечества главное не Восток и Запад, которые одинаково принадлежат каждому человеку, которые одинаково утром встречают, а вечером провожают на отдых каждого человека, независимо от того, где он живёт. Поэтому есть это большое слово Земля. Земля, которую надо беречь, заботиться о ней, мирно, без войн жить на ней, так как она одна для всех людей.

Известный поэт Т. Зульфикаров, дав высокую мировую оценку поэзии О. Сулейменова, пишет, что: «несколько десятков стихотворений Олжаса, несомненно, войдут в историю мировой поэзии (например, «Могила Абая» («Вблизи чингизских гор его могила»). – *Уточнение М. Д.*) или «Волчица» («Волчата». – *Уточнение М. Д.*)» [27, с. 141].

Поэзия Олжаса Сулейменова получила Высокое признание в мире. Народный поэт

Карачаево-Черкесской Республики Б. Лайпанов пишет, что: «Десять поэтов, признанных самыми лучшими в мире, своё послание молодежи опубликовали в книге, которая вышла в Париже. Один из этих десяти – Олжас Сулейменов» [11, с. 186]. Этот мировой проект был осуществлён под эгидой ЮНЕСКО.

Говоря о поэзии О. Сулейменова, известный советский и российский певец, поэт, композитор, заслуженный деятель искусств России, народный артист России, лауреат Государственной премии РФ А. Градский пишет: «Аз и Я» моя настольная книга... Истинно талантливый, неординарный художник, конечно же, никуда не исчезает, даже после физического ухода. Сулейменов – выдающийся мастер слова, достойный сын своего народа, книги его будут обязательно востребованы будущими поколениями» [28, с. 116].

Поэзия О. Сулейменова – поэзия неожиданности, поэзия искромётности мышления и такого же словесного оформления, поэзия образности, метафоризации, с казахской речевой насыщенностью, с функционированием инофонии, иноинтонационности, иноритмики, иноразмера, вплетённых в русский стих, в русское стихосложение [29; 30], что делает его поэзию неповторимой, выпукло выделяющейся в строю высокой мировой поэзии.

Ты как мёд,
как вспомню – зубы ноют,
ты как шутка,
от которой воют,
я ничтожен, кто меня обидит!
Видел ад, теперь бы рай увидеть.
.....
А когда язык ломает зубы!
А когда глаза сжигают веки!
Как, скажи, мне брови не насупить,
глянуть –
и остаться человеком!
И лягушкой ночью не заплакать,
я люблю тебя,
как любят квакать,
как вдова – кричать,
как рыба – плавать,
я люблю тебя, как слабый –
славу,
как осёл – траву,
как солнце – небо.
Ты скупа, тебе прожить легко,

даже нищий дал мне ломоть хлеба,
как дают ребёнку молоко.

Если б звался я, дурак, Хаямом,
если б я, проклятый, был Хафизом,
если б был я Маханбетом, я бы!..

Только все стихи уже написаны.

Так в горах любили и в степях,
так любили – и смеясь, и плача.

Разве можно полюбить иначе?

Я люблю тебя, как

я – тебя... [26, с. 112].

Это стихотворение называется «Ночные сравнения». Оно представлено в работе в неполном виде. Это высокий, глубокий и широкий образец истиной Высокой поэзии, построенный на тончайшем сплаве восточного и европейского (русского) восприятия и выражения великого чувства – чувства любви в образах и выражениях, порождающих глубинные чувства в душе читателя с тихой, но неудержимой радостью от того, что происходит внутренне прикосновение к душераздирающей (вывернутой наизнанку) любви. В центре стихотворения стоит человек с его неизмеримыми чувствами познания любви.

О. Сулейменов как поэт стал известным и знаменитым, можно сказать, в один день. В 1961 г. впервые в истории человечества человек летит в космос. Это был первый космонавт – Юрий Гагарин. О. Сулейменов работал корреспондентом газеты в Алматы. За день до этого его вызывает главный редактор и даёт задание написать стихотворение к первому полёту человека в космос. О. Сулейменов написал стихотворение, которое на следующий (в день полёта в космос) сбрасывают как листовки с самолёта над Алматы. Это стихотворение быстро перешло в знаменитую поэму – «Земля, поклонись Человеку».

О. Сулейменов мгновенно стал приглашаемым в разные города, республики, а также в зарубежные страны (США, Франция и т. д.), где он читал стихи о Ю. Гагарине, отрывки из поэмы, посвящённой покорению человеком космоса.

Поэма написана «залпом», одним махом. Поэма удивительно искромётная, удивительно человеколюбивая, заставляющая думать читателя о прошлом, настоящем, будущем судьбы земли, человека. Она инновационно общечеловеческая, патриотическая.

Мы –
Всё, что дорого, величаем
Твоим
именем,
Женщина.
Родина – женщина,
История – женщина,
Честь,
Отвага,
Поэзия – женщина.
Художник свободу рисует – женщиной,
Трава, лужайка, погода – женщина.
Небо – наполовину женственно,
Даже мужественность
Моя.
Может быть,
поэтому женщины
У мужских изголовий стоят.
Даже грусть и метель –
Женщина.
Слава, смерть и тревога –
Женщина.
Я люблю тебя, жизнь,
Беспокойная жизнь,
Потому, что ты –
Верная женщина [26, с. 24. Отрывок].

Российский критик и литературовед А. Марченко статью об О. Сулейменове представила в заглавии «Гость из будущего» [31, с. 206-212], характеризуя поэта-мыслителя как Человека с Планетарным сознанием в пространстве времён и территорий. Эта мысль в нашей интерпретации озаглавила предпоследнюю часть настоящего исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человек не выбирает время. Время выбирает человека, в котором он живёт, работает, создавая (или не создавая) блага для себя и для других, создавая (или не создавая) ценности, которые способны изменить жизнь общества в лучшую сторону – в сторону технического, гуманитарного прогресса. В человеческом обществе каждой эпохи есть личности создающие, изобретающие общечеловеческие ценности или способствующие их созданию. Такой Личностью во второй половине XX века и в первой четверти XXI века, по определению многих исследователей, является Поэт, Учёный, Дипломат, Политик, Мыслитель, Человековед – Олжас Омарович Сулейменов.

Полигранность феноменальности Олжаса Сулейменова общеизвестна¹. Он лауреат многих государственных и международных премий, орденов (СССР, Казахстан, Россия, Азербайджан, Япония, Кыргызстан, Франция, Турция и др.). Его книги переведены на многие языки мира. Его художественные, научные, исторические, общественно-политические взгляды, отражённые в его произведениях, высоко ценятся, порождают дискуссии историков, лингвистов, философов, литературоведов, политиков, дипломатов, государственных деятелей. Начав с поэзии и её продолжая, переходит в диахронию и синхронию языкознания, занимается проблемой репрессированных народов в истории СССР, руководит антиядерным движением, исследует сходства и различия общественно-политических формаций капитализма и социализма; аргументирует экономические и социальные возможности сочетания высокоразвитого капитализма и эволюционного социализма, доказывая, что социализм – это не ошибка XX века: ошибки в социалистическом государстве – это ошибки устроителей социализма (догматического социализма), а не социализма как общественно-экономической формации.

О. Сулейменов, начиная с «Аз и Я», занимается транслингвильными и транскультурными проблемами в истории человечества и письма. Он постоянно находится в состоянии поиска первоисточника человеческого языка, этимона слова, как древних явлений, одинаково принадлежащих всем народам мира, так как язык и письмо в своём происхождении (рождении) едины как первоисточники для современного человека и типа письма.

В «Слове...» он обнаружил тюркские слова и убедительно доказал, что тюрки (кыпчаки, то есть половцы) и славяне были близки друг другу, братались, женились, одинаково хорошо говорили на двух языках: тюркском и славянском. Тюркский компонент в истории славян официальная историческая и языковедческая наука закрывали, как закрывали кипящий котёл его прочной крышкой. О. Сулейменов эту крышку снял и

¹ Феномен Олжаса: сборник материалов, посвящённых творчеству О.О. Сулейменова. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 416 с.; Олжас и я. Книга вторая. М.: Худож. лит., 2018. 496 с.; Олжас и я. М.: Худож. лит., 2016. 448 с.

доказал, почему содержимое котла кипит и издаёт звуки на двух языках – славянском и тюркском.

Он знает всё: от Аз до Ятя,
Славян, шумеров, каганат,
Славянский князь кыпчакам в зяти,
Кыпчакский бек славянам – сват.
Читает стих по-чагатайски,
Озвучил шрифт с орхонских плит,
Он в «Слове...» смысл увидел тайный,
Хоть запрещал всем замполит.
В Олжасе трепет аргамакский
Копьём перо в его руке.
Он все идеи по-казахски
На вдохновенном языке.

(М. Джусупов)

Тематическая линия: народы мира, их языки и типы письма, древние их первоисточники, место тюрков, шумеров, славян в истории человечества – сквозная (универсальная) тема его научных изысканий.

Транслингвальность и транскультурность в истории человечества находятся в центре внимания его последующих книг «Тюрки в доистории», «Язык письма», «Пересекающиеся параллели». В 2013 г. и в 2014 г. дважды была издана (в двух разных издательствах) его книга «Код слова. Введение в универсальный этимологический словарь «1001 слово», которая продолжает линию поиска древнего первоисточника слова на материале анализа древних языков, наречий, диалектов, образцов письма в сравнении с аналогичным материалом современных живых языков, их лексического состава, алфавитов, национальных символов (герб, знамя и т. д.). Он шёл от тюркизмов в «Слове...» к коду слова и письма в целом в истории человечества.

Когда-то в «Слове...» вы узнали,
Наш древнетюркский элемент,

Теперь Вы пишете «Код слова...»
Универсальный аргумент.

(М. Джусупов)

Олжас Омарович Сулейменов, по определению многих выдающихся поэтов, писателей, государственных и общественных деятелей, учёных разных стран мира, Выдающийся, Великий Поэт, Учёный, Политик, Дипломат, Мыслитель современности, о чём свидетельствуют и формулировки названий их статей о нём и их содержание: «Великий поэт, писатель и мыслитель» (Р. Хасбулатов), «Творец и археолог слова» (Е. Сидоров), «Олжас – гордость тюркского мира» (М. Шаймиев), «Велик и могуч, как восточная мудрость» (И. Машбаш), «Гость из будущего» (А. Марченко), «Возмутитель спокойствия» (Ф. Искандер), «Этот живой феномен» (Ч. Гусейнов), «Человек другой эпохи» (Г. Бельгер), «Выдающаяся личность XX века» (В. Бондаренко), «Олжас. Универсальность таланта» (А. Гангнус), «Крупнейшая фигура новейшей истории» (Ч. Лаумулин), «Главной его мишенью был европоцентризм» (М. Тлостанова), «Таинственный батыр» (С. Шаргунов), «Карна и Жля» (С. Марков), «Великий сын Евразии» (А. Дугин), «Дни, создающие века» (М. Каноат) и др.

Высота полигранности Высокого таланта, Высота духа и Высота познаний – основа Про-Человечности Олжаса Сулейменова. И эта благородная Высота Человеколюбия, Поиска Правды, чтобы дойти до Истины в Пространстве Времени и Территории, рождают и формируют у Индивида и Общества Любовь и Веру, что Справедливость, Правда и Истина всегда были и в настоящем есть, и что есть Поэт, Учёный и Мыслитель, делающий их достоянием Человека и Общества.

Список литературы

1. Сулейменов О.О. Код слова. Введение в универсальный этимологический словарь «1001 слово». Алматы, 2014. 148 с.
2. Сулейменов О.О., Бахтикиреева У.М., Джусупов М.М., Валентинова О.И., Дихтяр С.В., Дубровина М.Э., Валикова О.А., Исмаилов Г.И. Код слова. Полилог // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальности. 2018. Т. 15. № 1. С. 128-165.
3. Джусупов М. «Язык письма» или «Письмо – язык в графике» (одинаковое в разном и разное в одинаковом) // Полилингвальность и транскультурные практики. 2018. Т. 15. № 3. С. 422-444.
4. Преображенский С.Ю. О «Воображаемой филологии» О.О. Сулейменова // Полилингвальность и транскультурные практики. 2018. Т. 15. № 3. С. 406-409.

5. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияние на развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
6. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.
7. Иванов В.В. От буквы и слога к иероглифу. Системы письма в пространстве и времени. М.: Изд. дом ЯСК, 2016. 272 с.
8. Ахундова Э. Вселенная Олжаса // Олжас и Я. М.: Худож. лит., 2016. С. 60-65.
9. Фишлер А. Поэт между двумя вселенными (пер. В. Толмачёва) // Олжас и Я. М.: Худож. лит., 2016. С. 337-340.
10. Рудальски И. Встречи в Польше // Олжас и Я. М.: Худож. лит., 2016. С. 282-285.
11. Лайпанов Б. Земля, поклонись человеку! (пер. А. Алиевой) // Олжас и Я. М.: Худож. лит., 2016. С. 186-192.
12. Шашкова Л. Под знаком Олжаса // Олжас и Я. Книга вторая. М.: Худож. лит., 2018. С. 483-491.
13. Симонов К. В поддержку поэта // Олжас и Я. М.: Худож. лит., 2016. С. 288-291.
14. Ауэзов М.М. Осенённый выдохом вечности – словом // Олжас и Я. Книга вторая. М.: Худож. лит., 2018. С. 52-61.
15. Марков С. Карна и Жля // Олжас и Я. М.: Худож. лит., 2016. С. 204-205.
16. Олейник Б. Величальная побратиму // Олжас и Я. М.: Худож. лит., 2016. С. 219-221.
17. Маркиш Д. Степной ветер легенды // Олжас и Я. М.: Худож. лит., 2016. С. 199-203.
18. Павлычко Д. Моё слово Олжасу // Олжас и Я. М.: Худож. лит., 2016. С. 229-233.
19. Сулейменов О.О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. Алма-Ата: «Жазушы», 1975. 304 с.
20. Глостанова М. Главной его мишенью был европоцентризм // Олжас и Я. Книга вторая. М.: Худож. лит., 2018. С. 415-436.
21. Джусупов Н.М. Транслингвальный и транскультурный аспекты стилистического выдвигания в художественном тексте (на материале поэзии О. Сулейменова) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. № 3. С. 519-530.
22. Джусупов Н.М. Концентрация средств выдвигания в поэтическом тексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 2. С. 379-387.
23. Джусупов М. Пятитомник «Русская поэзия 20 век» и русскоязычные поэты инофоны (на материале творчества О. Сулейменова) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 4. С. 10-19.
24. Бахтикреева У.М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 39 с.
25. Бахтикреева У.М. Творческая билингвальная личность: (особенности русского текста автора тюркского происхождения). Астана: Изд-во «ЦБО» и «МИ», 2009. 282 с.
26. Сулейменов О.О. Определение берега. Избранные стихи и поэмы. Алма-Ата: Изд-во «Жазушы», 1976. 456 с.
27. Зульфикаров Т. Золотая колесница Олжаса Сулейменова // Олжас и Я. М.: Худож. лит., 2016. С. 141-143.
28. Градский А. «Аз и Я» – моя настольная книга // Олжас и Я. М.: Худож. лит., 2016. С. 116.
29. Ким Н.С. Эпидигматические отношения в языке и их реализация в русской художественной речи (на материале поэзии Олжаса Сулейменова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 2002. 24 с.
30. Сарсенбаева А. Анафора в поэзии О.О. Сулейменова (семантико-стилистический и лингвостатистический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2005. 26 с.
31. Марченко А. Гость из будущего // Олжас и Я. М.: Худож. лит., 2016. С. 206-213.

References

1. Suleymenov O.O. *Kod slova. Vvedeniye v universal'nyy etimologicheskii slovar' «1001 slovo»* [Word Code. Introduction to the Universal Etymological Dictionary]. Almaty, 2014, 148 p. (In Russian).
 2. Suleymenov O.O., Bakhtikireyeva U.M., Dzhusupov M.M., Valentinova O.I., Dikhtyar S.V., Dubrovina M.E., Valikova O.A., Ismailov G.I. *Kod slova. Polilog* [Word code. Polylogue]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Problems Of Education: Languages and Speciality*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 128-165. (In Russian).
 3. Dzhusupov M. «Yazyk pis'ma» ili «Pis'mo – yazyk v grafike» (odinakovoye v raznom i raznoye v odinakovom). *Polilingvial'nost' i transkul'turnyye praktiki – Polylinguality and Transcultural Practices*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 422-444. (In Russian).
-

4. Preobrazhenskiy S.Y. O «Voobrazhayemoy filologii» O.O. Suleymenova [On “Imaginary Philology” by O.O. Suleiminov]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnyye praktiki – Polylinguality and Transcultural Practices*, 2018, vol. 15, no. 3, pp. 406-409. (In Russian).
5. Gumboldt V. O razlichii stroyeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyaniya na razvitiye chelovechestva [The heterogeneity of language and its influence on the intellectual development of mankind]. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu – Selected Works on Linguistics*, Moscow, 1984. (In Russian).
6. Gumboldt V. *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and Philosophy of Culture]. Moscow, 1985. (In Russian).
7. Ivanov V.V. *Ot bukvy i sloga k iyeroglifu. Sistemy pis'ma v prostranstve i vremeni* [From Letter and Syllable to Hieroglyph. Script Systems in Place and Time]. Moscow, LRC Publ. House, 2016. 272 p. (In Russian).
8. Akhundova E. Vseennaya Olzhasa [Olzhas's universe]. *Olzhas i ya* [Olzhas and I]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2016, pp. 60-65. (In Russian).
9. Fishler A. Poet mezhdv dvumya vseennymi (perevod Valeriya Tolmacheva) [Poet between two universes (translated by Valeriy Tolmachev)]. *Olzhas i ya* [Olzhas and I]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2016, pp. 337-340. (In Russian).
10. Rudalski I. Vstrechi v Pol'she [Meetings in Poland]. *Olzhas i ya* [Olzhas and I]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2016, pp. 282-285. (In Russian).
11. Laypanov B. Zemlya, poklonis' cheloveku! (Perevod Aminy Aliyevoy) [Earth, bow to the human! (Translated by Amina Aliyeva)]. *Olzhas i ya* [Olzhas and I]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2016, pp. 186-192. (In Russian).
12. Shashkova L. Pod znakom Olzhasa [Under the sign of Olzhas]. *Olzhas i Ya. Kniga vtoraya*. [Olzhas and I. Book Two]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2018. pp. 483-491. (In Russian).
13. Simonov K. V podderzhku poeta [In support of the poet]. *Olzhas i ya* [Olzhas and I]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2016, pp. 288-291. (In Russian).
14. Auezov M.M. Osenenny vydokhom vechnosti – slovom [Overshadowed by the eternity's exhalation – the word]. *Olzhas i Ya. Kniga vtoraya*. [Olzhas and I. Book Two]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2018, pp. 52-61. (In Russian).
15. Markov S. Karna i Zhlya. *Olzhas i ya* [Olzhas and I]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2016, pp. 204-205. (In Russian).
16. Oleynik B. Velichal'naya pobratimu [Magnificat to the sworn brother]. *Olzhas i ya* [Olzhas and I]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2016, pp. 219-221. (In Russian).
17. Markish D. Stepnoy veter legendy [Steppe wind of a legend]. *Olzhas i ya* [Olzhas and I]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2016, pp. 199-203. (In Russian).
18. Pavlychko D. Moye slovo Olzhasu [My word to Olzhas]. *Olzhas i ya* [Olzhas and I]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2016, pp. 229-233. (In Russian).
19. Suleymenov O.O. *Az i Ya. Kniga blagonamerennogo chitatatelya* [Az and I. A well-meaning reader's book]. Alma-Ata, “Zhazushy” Publ., 1975, 304 p.
20. Tlostanova M. Glavnyy ego mishcheniyu byl evropotsentrizm [His main target was Eurocentrism]. *Olzhas i Ya. Kniga vtoraya*. [Olzhas and I. Book Two]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2018. pp. 415-436. (In Russian).
21. Dzhusupov N.M. Translingval'nyy i transkul'turnyy aspekty stilisticheskogo vydvizheniya v khudozhestvennom tekste (na materiale poezii O. Suleymenova) [Translingual and transcultural aspects of stylistic foregrounding in the literary text (based on O. Suleymenov's poetry)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika – RUDN Journal Of Language Studies, Semiotics And Semantics*, 2017, no. 3, pp. 519-530. (In Russian).
22. Dzhusupov N.M. Kontsentratsiya sredstv vydvizheniya v poeticheskom tekste [Concentration of foregrounding devices in a poetic text]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika – RUDN Journal Of Language Studies, Semiotics And Semantics*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 379-387. (In Russian).
23. Dzhusupov M. Pyatitomnik «Russkaya poeziya 20 vek» i russkoyazychnyye poety inofony (na materiale tvorchestva O. Suleymenova) [Five-volume edition “Russian poetry. XX century” and inophone Russian speaking poets (creative works by Olzhas Suleymenov)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika – RUDN Journal Of Language Studies, Semiotics And Semantics*, 2013, no. 4, pp. 10-19. (In Russian).
24. Bakhtikreyeva U.M. [Artistic Bilingualism and Features of the Russian Literary Text of a Bilingual Writer. Dr. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2005, 39 p. (In Russian).

25. Bakhtikireyeva U.M. *Tvorcheskaya bilingval'naya lichnost': (osobennosti russkogo teksta avtora tyurkskogo proiskhozhdeniya)* [Creative Bilingual Personality: (Features of the Russian Text by the Author of Turkic Origin)]. Astana, "TsBO" i "MI" Publ., 2009, 282 p. (In Russian).
26. Suleymenov O.O. *Opredeleniye Berega. Izbrannyye Stikhi i Poemy* [The definition of the coast. Selected verses and poems]. Alma-Ata, "Zhazushy" Publ., 1976, 456 p. (In Russian).
27. Zulfikarov T. Zolotaya kolesnitsa Olzhasa Suleymenova [Olzhas Suleymenov's golden chariot]. *Olzhas i ya* [Olzhas and I]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2016, pp. 141-143. (In Russian).
28. Gradskiy A. «Az i Ya» moya nastol'naya kniga ["Az and I" my desk book]. *Olzhas i ya* [Olzhas and I]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2016, pp. 116. (In Russian).
29. Kim N.S. *Epidigmaticheskiye otnosheniya v yazyke i ikh realizatsiya v russkoy khudozhestvennoy rechi (na materiale poezii Olzhasa Suleymenova): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* [Epidigmatic Relations in Language and Their Implementation in Russian Artistic Speech (Based on the Poetry of Olzhas Suleymenov)]. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Tashkent, 2002, 24 p. (In Russian).
30. Sarsenbayeva A. *Anafora v poezii O.O. Suleymenova (semantiko-stilisticheskiy i lingvostatisticheskiy aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Anaphora in O.O. Suleymenov's Poetry (Semantic, Stylistic, Linguistic and Statistical Aspects)]. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Almaty, 2005, 26 p. (In Russian).
31. Marchenko A. Gost' iz budushchego [Guest from the future]. *Olzhas i ya* [Olzhas and I]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 2016, pp. 206-213. (In Russian).

Информация об авторе

Джусупов Маханбет, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка, заслуженный профессор Узбекского государственного университета мировых языков. Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан. E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru

Вклад в статью: концепция исследования, работа с литературными источниками, анализ текстов, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2934-2333>

Поступила в редакцию 31.12.2019 г.
Поступила после рецензирования 16.01.2020 г.
Принята к публикации 11.02.2020 г.

Information about the author

Mahanbet Dzhusupov, Doctor of Philology, Professor, Professor of Modern Russian Language Department, Honored Professor of Uzbek State University of World Languages. Uzbek State University of World Languages, Tashkent, the Republic of Uzbekistan. E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru

Contribution: study conception, work with literature references, texts analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2934-2333>

Received 31 December 2019
Reviewed 16 January 2020
Accepted for press 11 February 2020